

В. В. Катермина

Соматизмы в номинации человека (на материале произведений
Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса)

УДК 008.81

В данной статье были рассмотрены единицы номинации с соматическим компонентом в произведениях Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса. Семантический анализ позволил выявить дополнительные коннотации и увидеть различия в русской и английской языковых картинах мира.

Ключевые слова: номинация, соматический компонент, языковая картина мира, художественный текст, культура, коннотация, тематические группы.

V. V. Katermina. Somatical components in the nomination of Man

This research analyses the language units with somatical components in the works of N.V. Gogol and Ch. Dickens. The analysis of semantic structure of Russian and English nominative units has been carried out and the additional connotations have been described. The offered approach of singling out implicit connotations makes it possible to see the differences between Russian and English language picture of the world.

Key words: nomination, somatical component, language picture of the world, literary text, culture, connotation, thematic groups.

Важность номинации, поиска вербального соответствия тому или иному факту действительности для познания окружающего мира и осознания себя в нем переоценить трудно. Человек понимает и осознает лишь то, что может адекватно назвать, и в зависимости от того, как называет, определенным образом воспринимает мир и себя как часть этого мира. По утверждению отечественных лингвистов, человек представляет собой центральное и универсальное понятие как в концептуальной, так и языковой модели мира.

Наименование лица, как свидетельствует анализ его семантики и функционирования, занимает особое положение в системе языка, так как оно номинирует субъект языкового общения. В данной статье нами будет рассмотрен фрагмент индивидуальной (авторской) языковой картины мира на материале соматических единиц, номинирующих человека в произведениях Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса.

Будучи носителями национально-культурных ценностей, с одной стороны, и создателями своей философии, с другой, Н. В. Гоголь и Ч. Диккенс в своем творчестве воплотили как особенности национального мировидения, так и индивидуальное восприятие окружающей действительности. Их модели номинации воздействовали на процесс наименования в национальном языке, отразившись в ментальности народов России и Англии.

Номинанты с соматическим компонентом составляют один из многочисленных рядов всех тематических групп. Они являются одним из древнейших классов единиц номинации и составляют наиболее употребительную часть номинантов русского и английского языков. Их продуктивность обусловлена степенью осознания человеком в прошлом необходимости тех или иных органов для своей жизни.

Как отмечают исследователи разных областей научного знания, связанных с изучением человека, «овладев инструментом формирования познания и способностью оперировать им, человек ранее всего облекал в слова и выражения те понятия, которые были наиболее близки ему. *Человеческое тело* оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [1:19].

В. А. Ямшанова справедливо считает, что части тела человека, несомненно, принадлежат к так называемой группе «первичных инструментов» (“primary instruments”), т. к. очевидна их тесная связь с субъектом [13:178].

Часто соматические единицы не отражают в своем содержании исторических, культурных или социальных фактов. Они возникают в результате переносного осмысления словосочетаний, называющих различные действия и состояния, вовлекающие части тела. Многие номинанты связаны своим происхождением с различными факторами социального или психофизиологического характера [6].

Ученые признают, что проведение параллелей между реальным миром и отражением его языковыми средствами через соматизмы не случайно, поскольку семантическая информация, передаваемая соматизмами, является указанием на определенные объекты из окружающего нас реального мира [2:12]. При помощи языка, слова человек не только отображает процессы реального мира и мира субъективной оценки, эмоций и чувств, но и сам выступает одним из звеньев этого мира.

В. А. Плунгян указывает на то, что обязательная соотнесенность ощущений человека с различными органами его тела является универсальным свойством всех языков, «различие же между конкретны-

ми языками заключается в том, как именно распределяются ощущения на наивной "анатомической карте" человека» [8:155]. Д. О. Добровольский отмечает, что «там, где речь идет о движении души, мы особенно часто обращаемся к реакциям тела», считая это общим принципом концептуализации эмоций [5:100].

Сходство соматических единиц номинации в русском и английском языках свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих идей. Среди шести базовых кодов *соматический код* В. В. Красных ставит на первое место, выделяя также в следующей последовательности и другие коды, заложенные в структуризации и описании окружающего мира: *пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный*. Подобно другим ученым, В. В. Красных справедливо утверждает, что соматический код культуры стоит на первом месте, «потому что он является, пожалуй, наиболее древним из существующих... Человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя. С этого же началась и аккультурация... Иначе говоря, через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность» [7:236].

Существенное преобладание в составе любых двух языков выражений, представляющих специфически национальные образования, объясняется индивидуальностью исторического опыта языковых коллективов, самобытностью культуры, особенностью психического склада народов – носителей языков. Национальное своеобразие системы соматических оборотов свидетельствует не о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, а лишь о чрезвычайно широких возможностях ее образного осмысления и отражения средствами языка.

Ученые отмечают, что в разных формах народной культуры – в верованиях, фольклорных текстах, в обрядах, в заговорах, в народной медицине – нашли отражения соматические представления о строении и функционировании человеческого организма. В основе многих, если не всех, мифопоэтических и религиозно-философских традиций лежит антропоморфизированная модель мира, отражающая параллелизм между макрокосмосом (вселенной) и микрокосмосом (человеком), их изоморфизм, однородность. Причем «чаще всего человеческое тело выступает как первичное и исходное, а космическое устройство как вторичное и производное» [9:300]. В данной статье мы будем пользоваться терминами «единица номинации» (единица номинации/номинант – «коннотативно осложненные лексические и фразеологические единицы, называющие человека по каким-либо при-

знакам, качествам, свойствам, а также свободные сочетания с функционирующими в них словами-номинациями, обеспечивающие синтагматические приращения номинантов» [6:7], «единицы номинации в микро- и макроконтекстах» (лексикографически обработанные коннотативно наполненные слова и фразеологизмы, а также устойчивые и свободные сочетания в художественном тексте) [6:7].

При анализе соматических номинантов, характеризующих человека в произведениях Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса, нами были выделены три тематических группы, активно пересекающихся между собой за счет прямого и переносного значения соматизмов: «Внешность человека», «Интеллект. Интеллектуальная недостаточность», «Характер человека».

В произведениях Н. В. Гоголя «внешность» выражена следующими основными соматическими компонентами: «борода», «рожа», «рыло», «нос».

Из слуховых окон выглядывали престранные рожи в усах и в чем-то похожем на чепчики (Тарас Бульба).

Городничий. Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего... (Ревизор).

Свиньи, собачьи, козлиные, дрофиные, лошадиные рыла – все повытягивались и вот так и лезут целоваться (Пропавшая грамота).

Оценочное значение данных компонентов определяется стилистической отнесенностью, сферой речи, ситуацией употребления.

Слово «рожа» употребляется в обиходно-бытовой речи с добродушно-пренебрежительным или ироническим оттенком, а также как пренебрежительное обозначение некрасивого лица, имеет отрицательное оценочное значение. Слово «рыло» употребляется в обиходно-бытовой речи как грубо-пренебрежительное название лица вообще или некрасивого лица, имеет отрицательное оценочное значение.

Употребление структуры «прилагательное + существительное [соматизм]», где роль прилагательного выполняют либо зоонимы (*свиной, собачий, козлий, дрофиный, лошадиный*), либо прилагательное «престранный» (престранный – «очень, необычайно странный» [11:754], усиливает отрицательный эффект значения единицы номинации.

Соматический компонент «нос» в произведениях Н. В. Гоголя может использоваться как в качестве тропа для номинации персонажа, так и при обращении для указания на одну из черт внешности:

В это время выглянул из перекрестного переулка огромный запачканный нос и, как большой топор, повиснул над показавшимися вслед за ними губами и всем лицом. Это был сам Пеппе (Рим).

*Городничий (Грозит самому себе кулаком.) Эх ты, **толстоносый**! Сосульку, тряпку принял за важного человека! (Ревизор).*

Использование фразеологизмов (в нашей классификации номинация в микроконтексте) для описания внешности человека также является одним из ярких способов номинации человека:

– *Здесь, – сказал Иван Антонович, поворотил свое **кувшинное рыло** и приложился опять писать (Мертвые души).*

«Кувшинное рыло» – прост. пренебр. «о безобразном, вытянутом вперед лице» [6:209].

В некоторых случаях данный соматический компонент может обозначать и характер человека, сочетаясь с прилагательным «подлый» (подлый – «бесчестный, низкий, презренный» [11:403]). В данном случае соматизм «рожа» десемантизируется, принимая значение «человек»:

*К о ч к а р е в. Какая противная, **подлая рожа**! Взял бы тебя, глупую животину, да щелчками бы тебя в нос, в уши, в рот, в зубы... (Женитьба).*

Анализ примеров позволяет говорить о похожем употреблении соматического компонента «борода» как для описания внешности, так и социального статуса индивида.

– *Эй, **борода**! а как проехать отсюда к Плюшкину, так чтоб не мимо господского дома? (Мертвые души).*

Использование же этнонима «русский» в подобной структуре (прилагательное + соматизм) позволяет читателю увидеть образ купца:

*Потому что **русские бородаки**, несмотря не то что от них еще несколько отзывается капустою, никаким образом не хотят видеть дочерей своих ни за кем, кроме генералов или, по крайней мере, полковников (Невский проспект).*

В произведениях Ч. Диккенса «внешность» представлена номинациями в макроконтексте с такими соматизмами, как «bone» – «кость», «head» – «голова», «skin» – «кожа», «eye» – «глаз», «lip» – «губа», «foot» – «ступня», «face» – «лицо».

В данных примерах нами была зафиксирована только одна номинация, выраженная фразеологизмом (номинация в микроконтексте) – «bag of bones» (ср. «bag of bones – истощенный, изможденный человек, заморыш, кожа да кости»):

<i>There, get downstairs, little bag of bones (The Adventures of Oliver Twist).</i>	– <i>Эй, спускайся вниз, мешок с костьюми! (Приключения Оливера Твиста).</i>
---	--

Все остальные случаи представляют собой примеры авторской номинации (номинации в макроконтексте), которые позволяют читателю увидеть видение человека индивидуальной языковой личностью:

the bleared eye – слезящиеся глаза, the hare-lip – заячьи губы, the crooked foot – кривые ноги, pale and pinched-up faces – бледные, изможденные лица, hungry eyes – голодные глаза.

...there were **the bleared eye, the hare-lip, the crooked foot**, and every ugliness or distortion that told of unnatural aversion conceived by parents for their offspring (*The Life and Adventures of Nicholas Nickleby*).

Pale and pinched-up faces hovered about the windows where was tempting food, **hungry eyes** wandered over the profusion guarded by one thin sheet of brittle glass (*The Life and Adventures of Nicholas Nickleby*).

Были здесь слезящиеся глаза, заячьи губы, кривые ноги, безобразие и уродство, свидетельствовавшие о противоестественном отворачивании родителей к своим отпрыскам (*Жизнь и приключения Никола-са Никльби*).

Бледные, изможденные лица мелькали у витрин, где были выставлены аппетитные блюда; **голодные глаза** скользили по изобилию, охраняемому тонким хрупким стеклом (*Жизнь и приключения Никола-са Никльби*).

Необходимо выделить номинацию с соматизмом «head», которая используется как для обозначения внешности персонажа, так и для интеллектуальной характеристики героев и их качеств (*oakum head – наклеголовая vs castironhead – чугунная башка, stupid head – глупая голова, the burning head – горячая голова*), о чем будет сказано ниже.

Особое место при номинации умственных способностей человека в произведениях Н. В. Гоголя занимают соматизмы «голова/башка». Данные компоненты употребляются в значении «человек как носитель каких-н. качеств, способностей (разг.)» [11:586]. Значение соматического номинанта достигается за счет качественных прилагательных (*умная голова, неразумная голова, безмозглая башка, деревянная башка*):

Г о р о д н и ч и й. ...Он **ученая голова** – это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя (*Ревизор*).

Вот, например, знаете ли вы дьяка диканьской церкви, Фому Григорьевича? Эх, **голова!** (*Вечер накануне Ивана Купала*).

– *Неразумная голова*, – говорил ему Тарас. – Терпи, козак, – атаманом будешь! (Тарас Бульба).

Ах ты, *безмозглая башка*! Слышишь! Чем же он сорванец! (Сорочинская ярмарка).

К о ч к а р е в. О тебе, *деревянная башка*, стараюсь (Женитьба).

Необходимо отметить использование в данной структуре (прилагательное + существительное [соматизм]) в некоторых случаях двойного употребления соматизмов (*неразумная голова*, *безмозглая башка*). Данный прием усиливает силу негативного воздействия данных номинантов и вызывает более яркий и запоминающийся образ персонажа.

Как и в предыдущей группе, соматизм «голова» употребляется писателем не только для обозначения умственных качеств героя, но и его качеств характера.

Так, приводимые ниже примеры позволяют выделить *сметливость* русского человека, его *опытность* (в данном случае выраженная фразеологизмом с отрицательной коннотацией), а также бесшабашность и бойкость:

«Экая *расторопная голова*! – кричит толпа. – Какой непоколебимый характер!» (Мертвые души).

Вместе с ранеными прислан был и капитан Копейкин. *Пролетная голова*, привередлив, как черт, побывал и на гауптвахтах и под арестом, всего отведал (Мертвые души).

...раз как-то заикнулся про ведьм – что ж? нашелся *сорвиголова*, ведьмам не верит! (Вечер накануне Ивана Купала).

Просто враль. Бойкая, *бойкая голова*! (Театральный разъезд после представления новой комедии).

Во всех этих случаях сохраняется структура «прилагательное + существительное [соматизм]», где именно значение прилагательного является ключевым, отражающим то или иное качество героя.

Языковой материал позволяет выделить еще одну группу единиц с компонентом *душа/soul*.

Душа – это орган внутренней жизни человека, то есть всего того, что не связано непосредственно ни с физиологией, ни с деятельностью интеллекта. Это средоточие внутреннего мира человека, его истинных чувств и желаний, всего того, что жизненно важно для данной личности (подробнее см. [10]).

Н. В. Гоголь использует компонент «душа» в значении «человек с теми или иными свойствами» [11:817] для выражения как положительных, так и отрицательных качеств человека:

Г л о в. Я оставляю здесь своего Сашу. Прекрасный малый, **добрая душа** (Игроки).

– **Пропавшая душа!** – набожно пробормотала проходившая мимо старуха (Ночь перед Рождеством).

Ср. также использование уничижительной формы «душонка» для выражения пренебрежения и презрения:

«**Душонка** ты мелкопоместная, ничтожность этакая! Тебе бы, гнусной бабе, молчать, да и только (Мертвые души).

«Душа» – это еще и обращение к человеку:

– **Щи, моя душа, сегодня очень хороши!** – сказал Собакевич... (Мертвые души).

Душа моя, Тряпичкин (Ревизор).

Ср. также форму «душенька», часто употребляющуюся в произведениях Н. В. Гоголя:

Марья Антоновна. **Душенька** Осип, какой твой барин хорошенький! (Ревизор).

Еще одним соматическим компонентом, выражающим дружеское отношение к человеку, выступает «сердце»:

– **Сердце мое, рыбка моя, ожерелье!** выгляни на миг (Майская ночь, или утопленница).

В произведениях Ч. Диккенса тематическая группа «интеллектуальные способности человека» представлена соматизмами «head» (голова) и «skull» (череп):

«Don't stop to ask questions, **castiron head**», replied the long **чугунная башка!** – с великим презрением отозвался долговязый, granted that the inquirer was **вовсе уверенный** в том, что go-footman (The Posthumous Papers of **ворит с лакеем** (Посмертные записки Пиквикского клуба).

«Think it's the same boy, **Stupid-head?**» rejoined Blathers, impatiently (The Adventures of Oliver Twist). – **Думаете, что это тот самый мальчик, глупая вы голова!** – нетерпеливо пояснил Блетерс (Приключения Оливера Твиста).

«By my soul... that fellow is, and his father was, and his grandfather was, **the most stiff-necked, arrogant imbecile, pigheaded numbskull**» (Bleak House). – **Могу поклясться, что этот субъект, подобно отцу своему и деду, самый упрямый, надменный тупой дурень на свете** (Холодный дом).

Как свидетельствуют приводимые здесь примеры, интеллектуальная недостаточность выражена главным образом лексемами с отрицательной оценочностью (*castiron – a strong or insensitive (сильный или нечувствительный)*; *stiffnecked – refusing to change or obey, proudly obstinate (отказывающийся меняться или подчиняться; гордо упрямый)*; *arrogant – unpleasantly proud, with an unreasonably strong belief in one's own importance, and a lack of respect for other people (неприятно гордый, с неразумно сильной верой в свою собственную важность и отсутствие уважения к другим людям)*; *imbecile – a fool or stupid person (глупый или тупой человек)*; *pigheaded – determinedly holding to an opinion or course of action in spite of argument, reason, etc.; stubborn (упорно придерживающийся мнения или курсу действий несмотря на аргументы; упрямый)*). Именно последний компонент (*pigheaded*) интересен для нас больше всего, так как он содержит в себе зооморфизм *pig* и соматизм *head* и в сочетании с номинантом *numbskull* (*numbskull – infml a stupid person [глупый человек]*) создает очень колоритный образ глупого человека.

Также следует отметить, что в последнем примере интенсивность отсутствия интеллектуальных качеств достигается и использованием превосходной степени прилагательных (*the most ... – самый...*).

Как было сказано выше, соматический компонент «head» используется в произведениях Ч. Диккенса также и для номинации качеств героев:

Still, without a moment's interval, the burning head tossed to and fro (The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit).

«Yoogh! **Sleepy-Head!**» said Mr. Flintwinch, «what are you talking about?» (*Little Dorrit*).

И все время, не зная ни минуты покоя, горячая голова металась взад и вперед (Жизнь и приключения Мартина Чезлвита).

– Эй ты, **сонная тетеря!**
– прикрикнул мистер Флентвич. – Что ты там несешь?
(*Крошка Доррит*).

В произведениях Ч. Диккенса для номинации характера персонажа можно выделить два основных соматических образа.

«Рука» (*hand*) ассоциируется с «ловкостью, опытностью» (ср. *hand – мастер своего дела; искусник, умелец; дока*):

«Amiable man that'ere, Sammy», said Mr. Weller, smoking violently. «Seems so», observed энергически дымя трубкой. – По-

Sam. «**Good hand at accounts**», хожу на то, отозвался Сэм. – **Лов-**
said Mr. Weller (The Posthumous **кач по денежной части**, сказал
Papers of the Pickwick Club). мистер Уэллер (Посмертные запис-
ки Пиквикского клуба).

«What an **old hand** you are, – Какой вы **опытный человек**,
Mr. Chuzzlewit!»! said Tigg, мистер Чезлвит! – сказал Тигг,
leaning back in his chair, and откинувшись на спинку кресла и
leering at him through his half- поглядывая на него полузакрыты-
shut eyes. (The Life and Adven- ми глазами (Жизнь и приключения
tures of Martin Chuzzlewit). Мартина Чезлвита).

Еще одним компонентом данной группы является соматический
номинант «soul» (душа). Данный номинант употреблен в одном из
своих «десемантизированных» значений «человек вообще». Понима-
ние данных выражений достигается за счет прилагательных (см.
grateful soul – *святая душа*; worthy soul – *добрая душа*):

But resolved, in his usual Однако решив, как он выра-
phrase, to «come out strong» un- жался, «не ударить лицом в
der disadvantageous circum- грязь» при самых неблагоприят-
stances, he was **the life and soul** ных обстоятельствах, он стал
of the steerage... (The Life and **душой общества** среди пассажи-
ventures of Martin Chuzzlewit). ров третьего класса... (Жизнь и
приключения Мартина Чезлвита).

«**Grateful soul!**» – cried the – **Святая душа!** – воскликнул
dwarf (The Old Curiosity Shop). карлик. (Лавка древностей).

«He is very grateful. I have – Он помнил добро. Мне нико-
never regretted having befriended гда еще не приходилось жалеть о
Thomas Pinch ... **Worthy soul!**» том, что я дружески относился к
(The Life and Adventures of mar- Томасу Пинчу ... **Добрая душа!**
tin Chuzzlewit). (Жизнь и приключения Мартина
Чезлвита).

Интересно отметить, что в произведениях Ч. Диккенса, в отличие
от произведений Н. В. Гоголя, данный соматический компонент
(«soul») употребляется для обозначения только положительных ка-
честв человека.

Заметим, однако, что, как и в произведениях Н. В. Гоголя,
Ч. Диккенс использует данный компонент (soul) в качестве обращения:

«**My soul! I love you!**» (The Life – **Душа моя! Я люблю вас!**
and Adventures of Martin Chuzzle- (Жизнь и приключения Марти-
wit). на Чезлвита).

«**My dear soul,**» she said to him one day when I was present, «you know there is no doubt it would be a little pokey for Annie to be always shut up here» (*The Personal History of David Copperfield*).

– **Вы знаете, душа моя,** – обратилась она как-то к нему, в моем присутствии, – нехорошо, если Анни постоянно будет сидеть взаперти (*Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим*).

«**My good soul,**» said Mr. Peggotty, shaking his head, «you don't know what a long voyage, and what a hard life this!» (*The Personal History of David Copperfield*).

– **Добрая моя душа,** ты понятия не имеешь, как долго туда ехать и какая там трудная жизнь! – сказал, покачивая головой, мистер Пегготи (*Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим*).

Как и в русском языке, в произведениях Ч. Диккенса также используется соматический компонент *heart*:

«**Sweet heart!**» I returned; «there is nothing to alarm you in all this. I want you to think of it quite differently» (*The Personal History of David Copperfield*).

– **Сердце мое!** Вам вовсе нечего бояться. Я хочу, чтобы вы посмотрели на это совсем с другой точки зрения (*Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим*).

Итак, анализ соматического компонента единиц номинации в макроконтексте (произведения Н. В. Гоголя и Ч. Диккенса) позволил выделить следующие универсальные тематические группы: «Внешность человека», «Интеллект. Интеллектуальная недостаточность», «Характеристики человека».

Следует отметить многочисленное использование устойчивых номинантов для обозначения человека. Важной деталью при анализе соматического компонента единиц номинации в макроконтексте явилось выделение качественных прилагательных, несущих основную смысловую нагрузку, а также «десемантизация» соматизма, употребляемого в значении «человек».

1. Бердникова Т. А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров) : автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2000.

2. Богус З. А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков) : дис... канд. филол. наук. Майкоп, 2006.
3. Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 7 т. М., 1966–1968.
4. Диккенс Ч. Собрание сочинений : в 30 т. М., 1957–1963.
5. Добровольский Д. О. Семантика идиом как переводческая проблема // Перевод и лингвистика текста. М., 1994. С 96–104.
6. Катермина В. В. Национально-культурная специфика образа человека (на материале русского и английского языков) : дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2003.
8. Плунгян В. А. К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимания в языке догон) // Н. Д. Арутюнова. Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991.
9. Топоров В. Н. Первочеловек // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 300–302.
10. Урысон Е. В. Архаичные представления в русской языковой картине мира : дис... д-ра филол. наук. М., 1997.
11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М., 1994.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XXвв : в 2 т. / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1991.
13. Ямшанова В. А. Инструментальность и субъектно-объектные отношения // Теория функциональной грамматики. СПб., 1992. С. 167–188.

О. И. Лыткина

Текст как объект изучения современной лингвистики

УДК 81.1

Статья посвящена проблеме исследования текста в современной лингвистике, которая характеризуется как макролингвистика. Автор анализирует различные точки зрения в понимании текста, обращается к вопросу многообразия его типологии и критериев выделения. Сопоставив современное понимание текста с такими понятиями, как миф, концепт, автор приходит к выводу о широком применении понятия текста в современной гуманитарной науке.

Ключевые слова: лингвистика, текст, концепт, миф